ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Диалог культур занимает центральное место в визуальной антропологии. Диалог, уже по определению, предполагает обратную связь. С появлением фильма (или иного видео-документа) эта связь не должна прерваться, поскольку фильм – инструмент диалога, и не только между культурами. Фильм может инициировать осмысление ценностей внутри культуры, диалог внутри культуры, - в этом случае, на наш взгляд, и происходит интериоризация. Термин интериоризация был использован Л.С.Выготским в психологии при формулировании генетического закона культурного развития, в соответствии с которым высшие психические функции ребёнка формируются из внешних средств общения в рамках совместной деятельности с другими людьми путём интериоризации знаков. Если в совместной деятельности и диалоге людей происходит интериоризация знаков, то в диалоге культур происходит интериоризация культурных ценностей: осваиваются новые ценности и граница между своими и чужими культурными ценностями становится более гибкой и подвижной.

Способствует ли этому процессу то обстоятельство, что человек с камерой является представителем другой культуры? По крайней мере, часто случается именно так: тем самым люди получают возможность увидеть свою жизнь со стороны, и это помогает им осознать сложившиеся стереотипы и освободиться от некоторых штампов. Это может изменить их самооценку и усилить творческие способности: создание фильма и его восприятие – это сотворчество. Я пришла к визуальной антропологии из социологии. У социолога антропологи ассоциируются с похоронной командой, озабоченной сохранением образов исчезающих культур. Социолог же погружён в проблемы «здесь и сейчас»: ведь живущие представители этих культур хотят жить и дальше – а их способность к выживанию и развитию зависит от того, сумеют ли они открыть свои новые идентичности и вести диалог с другими. И для этого важно увидеть себя глазами другого.

С 2005 г. я работала в Таджикистане. Узнав, что некоторым из песен, услышанных мной в тамошних кишлаках, более тысячи лет, я замерла в изумлении: ну кто у нас распевает «Слово о полку», а ведь тексты Рудаки, умершего в 941 г., намного старше. Причем техника исполнения, шашмаком, весьма сложна. Каков же процесс обучения, как дети осваивают это искусство вне образовательных учреждений? И что сами дети предпочитают петь сегодня? Из попыток ответить на эти вопросы родился проект «Поющие дети». В течение трёх лет мы записывали музыкально одарённых детей в кишлаках. Дети сами выбирали то, что им петь. Иногда они давали короткий комментарий, почему выбрали то или иное произведение. Некоторые из детей оказались весьма одарёнными и для них захотелось найти более широкую аудиторию, не заражённую потребительским отношением к происходящему. Мы отправились в сельские больницы, так как люди, попавшие в критическую ситуацию, как правило, более чувствительны и отзывчивы. И сами дети выразили желание поддержать людей в трудной ситуации. При больницах есть озеленённая территория, сады, – вот там и проходили наши концерты. А поскольку участвовали в них дети из разных кишлаков, то и сами они, наряду с медперсоналом и пациентами, представляли заинтересованных слушателей. Спустя несколько месяцев (а иногда даже дней) участники концерта получали DVD со своими выступлениями. Но это оказалось не точкой, а запятой в нашем диалоге, потому что затем, уже без моего участия, последовало что-то вроде работы над ошибками. Детям захотелось исполнить другие песни или по-иному, и спустя полгода-год у них появилась такая возможность. Состав участников обновляется, мы приходим в новые кишлаки, но некоторые из детей возвращаются вновь – и они уже другие: они растут на глазах, растёт их мастерство. И в этом им помогают оказавшиеся в их руках видео-документы. Это и есть пример интериоризации. Фокус не в том, что детям захотелось ещё раз спеть перед камерой, а в том, что видео-документ послужил им средством для развития их мастерства. Он помогает им творчески осваивать песенную культуру. Мы сознательно избегаем атмосферы конкурсов. Дети чутко оценивают свои способности – и если видят, что продвижения у них не получается, то и не стремятся участвовать в новых видеозаписях.

Другой пример интериоризации. Среди сельских музыкантов преобладают мужчины и мальчики. Роль девочек и женщин ограничивается, как правило, танцем, сопровождающим пение. Среди певцов женщины и девочки составляют 5-10%. Ещё меньше из них сочиняют собственные песни, и совсем уж немногие решаются выступить со своими песнями перед публикой. Сейчас мы увидим процесс рождения новой музыки. Её автор – сельская учительница Саломат Аёзова, музыкальное образование которой ограничено шестью классами музыкальной школы. За исключением нескольких лет, вся жизнь Саломат прошла в кишлаке. Она знает и может исполнить народные песни. Но свои собственные песни - замечу, она не говорит «я написала», она говорит «ко мне пришла музыка» (музыка приходит, как правило, вместе с текстом) - Саломат решалась спеть лишь своим сёстрам или одноклассникам. Самой широкой её аудиторией были коллеги-учителя в день празднования Международного женского дня 8 Марта. Если вслушаться в тексты, то это женские жалобы: несбывшиеся надежды, непрощённые обиды, заточение в узком кишлачном пространстве. Они находят отклик в женских сердцах, и неудивительно: женщинам в кишлаках, действительно, приходится тяжело. В своих стихах Саломат рассказывает о трудной женской доле и безответной любви, но её музыка и танец говорят о другом - о радости и благодарности жизни. И вот чтобы как-то сохранить эту музыку, мы с Саломат отправились в маленькие студии. Первый диск был сделан в 2007 г. в студии Александра Черненкова, в Смоленске. Александр никогда не бывал в Таджикистане и не слышал таджикских

песен. В начале работы с ним возникли сомнения, выйдет ли из нашей затеи что-либо приемлемое. Но музыканты преодолевают барьеры в общении легче, чем другие люди. Саша чутко воспринял новые мелодии и в аранжировке точно следовал пожеланиям Саломат. В итоге появился аудиодиск. Некоторых слушателей тронули записанные песни, они захотели приобрести этот диск. Потом к Саломат пришла новая музыка, какие-то песни захотелось записать иначе, - нашлась и студия в одном из ближних кишлаков. В Таджикистане на свадьбы и другие торжества принято приглашать музыкантов, а теперь стало модным делать видеозаписи таких событий. В студиях работают исключительно мужчины. На этот раз аранжировку сделал земляк Саломат, Шавкат Мастонов. С ним работать оказалось сложнее: у Шавката был свой взгляд на мелодии Саломат и на то, как их следует аранжировать.

Таким образом, аудитория постепенно расширилась, хотя Саломат не продаёт свои диски: она дарит их друзьям, коллегам, знакомым. Местные жители реагируют по-разному. Некоторых женщин волнует, знает ли муж, как он к этому относится, как она решилась на такой шаг: публично рассказать о своих чувствах. Мужчинам интересно увидеть работу в студии, процесс создания диска. Многие радуются, что среди них есть такие таланты. Я восхищаюсь Саломат - свои обиды и страдания она сумела переплавить в песни. Я благодарна Саше и Шавкату - благодаря их сотрудничеству родилась новая музыка и она найдёт своих слушателей. Я надеюсь, что фильм «Салом» в какой-то мере отразил победу сострадания над страданием и радость творческого усилия. Салом на таджикском означает приветствие, а также это краткая форма имени Саломат. И ещё я надеюсь, что зрители и, особенно, зрительницы, посмотрев этот фильм, станут немного раскрепощённее, немного свободнее.

В настоящее время россиянин с камерой очень уместен в таджикском кишлаке. Свыше одной трети мужчин трудоспособного возраста находятся в трудовой миграции, чаще всего в России. Много одиноких женщин и неполных семей. Кто-то из уехавших периодически возвращается, кто-то обзаводится новой семьёй, кто-то полностью утрачивает связь с родиной или погибает (в последнем случае жена и дети тоже могут оказаться на краю гибели). Таджикистан – страна сельская (более 70% населения проживает в кишлаках) и страна горная (93% территории занимают горы, пахотной земли очень мало). Безработица и недостаток пашни выталкивают всё новые поколения на поиск работы вне родных мест. Это происходит на фоне падения качества здравоохранения и школьного образования. Люди теряют веру в свои силы и страшатся завтрашнего дня. Проявление интереса к их культуре со стороны россиянина подобно лучу света в сгустившихся сумерках (язык не поворачивается назвать эту солнечную страну тёмным царством, хотя уровень тамошней коррупции делает такое сравнение уместным). И вот жители кишлаков становятся героями фильма. DVD-плееры в кишлаках есть, записанное смотрят: ведь это кино сделано с ними и про них. Следующий шаг – чтобы люди осознали себя главными героями не только фильма, а своей собственной жизни. Больше мне как визуальному антропологу и социологу ничего не надо, это и есть моя высшая цель в визуально-антропологическом диалоге: активизировать творческий потенциал местных жителей, чтобы они искали и осуществляли нетривиальные решения. Мои союзники в Таджикистане - талантливые и бескорыстные люди, в течение сотен лет сохранившие свою поэзию и музыку и продолжающие заниматься искусством сегодня, в условиях повсеместного натиска шоу-бизнеса и агрессивного маркетинга, - они достойны признания и поддержки. Мои союзники здесь – антропологи, видящие свою задачу в сохранении и поддержании живого многообразия культур.

Опубликовано в сборнике статей V Московского международного фестиваля визуальной антропологии «Камера-посредник», М., 2010

Назад в раздел

Поделиться...

© «Битрикс», 2001-2006